

Когда жизнь наконец вошла в привычную колею

Шэнь Ян и представить себе не мог, что Хэ Наньчао его действительно не узнаёт. По крайней мере, не узнаёт его истинную личность. Если отбросить предвзятость самого Хэ Наньчао, то в конечном счете всё упиралось в то, что Хэ Бэйгуань всё неверно истолковал.

Он так и не сказал брату, кто такой Шэнь Ян. Даже после того, как вчера Шэнь Ян в вичате тихонько пожаловался, что его странный младший братец ведет себя подозрительно...

В конце концов, с точки зрения Хэ Бэйгуаня, каким бы избалованным и взбалмошным ни был его брат, он всё равно должен знать младшего господина из семьи богатейшего человека города А. Эти двое детей когда-то даже ходили в один детский сад.

Поэтому странные высказывания Хэ Наньчао во время ливня Хэ Бэйгуань объяснил лишь двумя догадками.

Вариант первый: у Хэ Наньчао не всё в порядке с головой.

Вариант второй: Хэ Наньчао намеренно провоцирует Шэнь Яна, желая разозлить его, чтобы через руки отца Шэнь Яна создать проблемы бизнесу клана Хэ. Тем самым он пытается реализовать свой подростковый бунт «назло всей семье».

Шэнь Ян: ...

Его брат, который, казалось, никогда не повзрослеет, внезапно превратился в исправившегося примерного юношу, сияющего ореолом позитива и стремления к лучшему.

И правда, в способности делать онлайн-закупки прежний владелец тела знал толк. Вскоре после появления платформы Таотао он начал безудержно очищать корзины, даже пытаясь приобщить Хэ Бэйгуаня к армии онлайн-шопоголиков.

— Скорее нажимай сюда, с купоном три упаковки мягких салфеток обойдутся всего в восемьдесят центов, еще и доставка бесплатная! — писал Хэ Наньчао.

Вырастить Хэ Наньчао было непростой задачей. Стоило парню дожить до двадцати лет, как он внезапно начал чудить, и Шэнь Ян всерьез усомнился в реальности происходящего.

Из-за скидки в пятьдесят юаней при заказе от трехсот он не только набрал побольше бомбочек для ванны, но и до кучи прихватил изящные украшения для интерьера.

А Хэ Бэйгуань сейчас находился в состоянии осторожного расследования и пристального наблюдения; он даже вызвал родителей домой, чтобы посоветоваться.

Эти пятьдесят миллионов баллов Хэ Наньчао заработал исключительно своими тратами.

Отправив Хэ Наньчао короткое «спасибо», Шэнь Ян с невозмутимым лицом молча забрал купоны и оформил заказ на три упаковки салфеток.

— Откуда у тебя пятьдесят миллионов баллов Таотао? — спросил Шэнь Ян.

Разумеется, все, кто сталкивался с Хэ Наньчао в последнее время, были в полном замешательстве. Эта перемена повергла Хэ Бэйгуаня в глубокое недоумение.

Чтобы перестать сомневаться в реальности, Шэнь Ян резко сменил тему разговора. Поначалу Хэ Бэйгуань склонялся ко второй версии, но эта догадка быстро испарилась без следа.

Не дожидаясь ответа Шэнь Яна, Хэ Наньчао немного подумал и отправил еще одну ссылку.

— Потому что раньше я сорил деньгами. Расточительство — плохая привычка, теперь я исправился и хочу потратить эти пятьдесят миллионов баллов с умом, — ответил Хэ Наньчао.

Даже Шэнь Ян должен был признать, что это действительно выгодное вложение. Но он не слишком умел общаться с такими напористыми людьми, как Хэ Наньчао, поэтому решил завершить диалог.

А в это время...

Хэ Бэйгуань никак не ожидал, что Хэ Наньчао действительно не знает, кто такой Шэнь Ян.

Курьер приехал быстро, и на следующий день Шэнь Ян, не в силах ждать, распаковал посылку и снова включил джакузи.

Любуясь переливами воды, напоминающими глубины океана, Шэнь Ян сидел в ванне, обхватив колени руками. Его лицо, покрасневшее от пара, выражало полное блаженство.

Как же хорошо, как красиво, ему очень нравится. У Хэ Наньчао оказался неплохой вкус.

При мысли об этом странном человеке Шэнь Ян испытал смешанные чувства. Он вспомнил, как лет в десять поехал с братом играть в гольф и случайно встретил Хэ Бэйгуаня, который вел там деловые переговоры.

Два мужчины, у которых дома росли младшие братья, быстро нашли общую тему. Хэ Бэйгуань с бесстрастным лицом на что-то жаловался, а брат Шэнь Яна смеялся во весь голос... Кажется, он советовал Хэ Бэйгуаню поскорее найти хорошую жену и завести толковых детей, чтобы

было кому передать дела. Ведь если бы бизнес клана Хэ попал в руки Хэ Наньчао, он бы наверняка всё развалил.

Тогда Хэ Бэйгуань толкнул брата локтем в бок.

В детстве Шэнь Ян не обратил внимания на детали, но теперь, когда запыленные воспоминания всплыли в памяти, его внезапно осенило.

Действительно, дело не в том, что с ним самим что-то не так, это с Хэ Наньчао проблемы.

Если вдуматься, всё логично: при первой же встрече Хэ Наньчао непонятно зачем сунул ему тысячу юаней, наговорил кучу бессмысленных наставлений и даже предложил устроиться на работу в чайную... Что он вообще себе напридумывал?!

Шэнь Ян всерьез подозревал, что Хэ Наньчао из тех добряков, которые будут помогать грабителю пересчитывать награбленное, даже если их самих похитили. Такой человек явно не создан для бизнеса.

На самом деле в тот день, когда лил дождь, у него просто было плохое настроение. Старый кот, проживший в доме двадцать лет, тихо скончался, а он был на занятиях и не успел попрощаться. Внезапная волна тоски, эмоциональный срыв и самобичевание лишили его контроля над собой.

Раньше он редко позволял себе выглядеть так жалко на людях, и надо же было такому случиться, что его увидел именно Хэ Наньчао. Это немного смущало, и Шэнь Ян не знал, как теперь смотреть ему в глаза.

Впрочем, стоило вспомнить, что Хэ Наньчао давно увлекся шопингом на Таотао и накопил пятьдесят миллионов баллов, как неловкость испарилась — ведь в будущем платформа перейдет под его управление.

Нельзя игнорировать ни одного крупного пользователя, пришедшего на этапе становления площадки. Их нужно ценить и беречь!

К тому же вкус Хэ Наньчао пришелся ему по душе. Похоже, подружиться с ним — не такая уж плохая идея.

Можно будет советоваться с ним, когда захочется купить какую-нибудь милую безделушку... Размышляя об этом, Шэнь Ян не спеша вскрыл упаковку маски, аккуратно нанес её на лицо и продолжил наслаждаться купанием.

*

Хэ Наньчао об этом ничего не знал, а разговор с Шэнь Яном и вовсе выбросил из головы. Он избежал фатального сюжета, а через неделю должны были вернуться родители. Ему нужно было как можно скорее привести себя в порядок.

За вычетом времени на занятия и домашние задания, Хэ Наньчао придерживался здорового образа жизни. После того как пришли результаты анализов, доктор Чжу выписал ему витамины, а матушка Сюй взялась за приготовление целебных каш и питательных бульонов. Хэ Наньчао послушно следовал режиму: рано ложился и вставал, вовремя принимал добавки и тренировался.

Его друзья были шокированы, но в той или иной степени поддались влиянию — по крайней мере, в последнее время они стали гораздо реже зависать в ночных клубах.

Пэй Ян, который лучше всех осознал необходимость перемен, то и дело оказывался втянут в тренировки с боксерской грушей. На его недоуменные вопросы Хэ Наньчао давал исчерпывающие объяснения.

Бокс — это сочетание кардио и силовых нагрузок. Им, с примерно одинаковым уровнем подготовки, удобно контролировать интенсивность упражнений и укреплять мышцы кора... Короче говоря, это идеально вписывалось в его график.

А главное, вчера он потрогал живот Пэй Яна и обнаружил, что тот мягче, чем у него самого — уже начали проявляться последствия ночных попок. Нетрудно догадаться, что к тридцати годам все эти «золотые детки» будут страдать от гипертонии и высокого холестерина, рискуя умереть от сердечного приступа посреди ночи.

Эти слова так впечатлили Пэй Яна, что теперь его не нужно было подгонять: в свободное время он сам прибегал к Хэ Наньчао.

У обоих дома были тренажерные залы, идти всего пять минут, так что, чтобы тренировки не наскучили, они ходили друг к другу в гости.

Хотя оба жили в Дунъюане, стили интерьера у них были совершенно разными. Хэ Наньчао очень нравились крутые электронные гаджеты в доме Пэй Яна. Иногда после тренировок они парились в сауне, плавали в бассейне, а потом вместе играли в видеоигры.

Сестра Пэй Яна тепло приняла Хэ Наньчао, постоянно подкармливая его холодными фруктами и закусками. Это вызывало у него неловкость, ведь еще недавно он считал её монстром, готовым проглотить Пэй Яна целиком. Но в реальности сестра друга оказалась решительной, деловой и очень приятной в общении женщиной.

Хэ Наньчао быстро нашел с ней общий язык и освоился в их доме, чего нельзя было сказать о самом Пэй Яне. Начиная со второй тренировки, Хэ Наньчао постоянно его побеждал — если только не поддавался специально.

Пэй Ян не выдержал и возмущенно воскликнул:

— Ты что, тайком тренировался, признавайся!

Хэ Наньчао решительно покачал головой. В этой жизни он точно не занимался тайком. Чтобы не выдать правду о своем перемещении, он с самым честным видом заявил:

— Просто я гений, всё схватываю на лету.

Пэй Ян: ...

Пэй Ян поверил. Потому что сам видел, как Хэ Наньчао только на прошлой неделе скачал учебные материалы и просил у него конспекты, а в итоге получил высший балл на тесте по рыночной экономике.

Такие тесты всегда были предметом жесткой конкуренции среди отличников, а Хэ Наньчао раньше всегда плелся в хвосте — ведь он почти не посещал лекции!

Жестокая реальность угнетала Пэй Яна. Как это так: друг, который раньше был таким же лентяем, вдруг стал «сыном маминой подруги»?

*

В выходные.

Будучи тем самым «сыном маминой подруги», Хэ Наньчао не сидел без дела.

Он встал на рассвете, надел выглаженную матушкой Сюй белую рубашку и отправился в компанию вместе со старшим братом.

Поскольку прежний владелец тела отказывался от стажировок, статус «маленького господина» еще не был раскрыт. Шагая вслед за братом, Хэ Наньчао чувствовал, как администраторы на ресепшн украдкой разглядывают его.

Хорошо, что он усиленно тренировался. Если бы он оставался таким же хилым, как раньше, он бы не рискнул позорить репутацию клана Хэ.

Офис Хэ Бэйгуаня выглядел в точности так, как он себе и представлял: строгий минимализм в черно-белых тонах. У Хэ Наньчао снова возникло ощущение, что он попал на съемки сериала про властного президента.

Хэ Бэйгуань выделил ему компьютерный стол, переслал несколько таблиц Excel и велел

привести данные в порядок, сведя всё в один файл. После этого он перестал обращать на него внимание.

Работать с офисными программами Хэ Наньчао умел, поэтому он послушно сидел за столом, выполняя механическую работу. Секретарь Хэ Бэйгуаня заходил и выходил несколько раз; было видно, что с самого утра он так занят, что даже кофе остыл, и пар над чашкой давно перестал подниматься.

Быть боссом — нелегкий труд.

Когда Хэ Бэйгуань наконец освободился, Хэ Наньчао поспешил отправить ему файл и устался на брата в ожидании вердикта.

Быстро просмотрев документ, Хэ Бэйгуань приподнял бровь:

— Неплохо.

Это было похоже на самый простой экзамен. Хэ Наньчао еще не успел попросить похвалы, как его с улыбкой увел секретарь старшего брата.

Хэ Бэйгуань устроил его в небольшой отдел, который отличался тремя особенностями: здесь было мало работы, мало людей, а прямо под окнами находилась столовая, да и до комнаты отдыха было рукой подать.

Глава отдела, Старый Чжан, читал газету, технические специалисты были одолжены соседним отделом, менеджер по контролю качества уехал на выезд, а единственный клерк витал в облаках.

Из объяснений секретаря Хэ Наньчао понял, что он — клерк номер два. Его рабочее место оказалось прямо напротив Старого Чжана.

Хэ Наньчао был вынужден признать: если не считать необходимости подчиняться начальству, всё остальное просто идеально.

— Малыш Хэ, так ведь? Добро пожаловать, — Старый Чжан отложил газету. — Будешь чай с молоком?

Хэ Наньчао на секунду опешил, а затем улыбнулся:

— С удовольствием. Я угощаю, что вы хотите?